Николай БАСКОВ: экзамен в консерватории

Вечер. Москва — 2003 — 22 окт. — с. 1, 2

ВЧЕРА В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ КОНСЕРВАТОРИИ ПУБЛИКА ОТБИВАЛА ТАКТ ЛАДОНЯМИ И ЗАВАЛИВАЛА ПЕВЦА ЦВЕТАМИ

Наталья ЗИМЯНИНА

Свет софитов встречал публику уже на подступах к подъезду — теле- и фотокамеры запечатлевали историческую давку у входа. Две с половиной плюс зайцы — считай, три тысячи зрителей — с трудом, что тот верблюд, пролезли наконец через два металлоискателя.

Первую половину партера заняла невиданная здесь публика — то ли из военно-промышленного комплекса, то ли из Госдумы. Вела себя чинно. Из знакомых лиц — только Геннадий Селезнев да ректор консерватории Александр Соколов с супругой.

Самый всенародно любимый голос России в этот вечер выглядел лучше, чем когда бы то ни было. Строгий черный фрак, никаких лишних жестов…

Из двух партнерш Баскова широкой публике более знакома солистка Большого театра Лариса Рудакова с чистым, но довольно бездумным колоратурным сопрано — она давно выступает с ним и на более легкомысленных вечеринках.

Окончание на 6-й странице

ФОТО АЛЕКСАНДРА КАРПУШКИНА

Вчера в консерватории Николай Басков был в строгом черном фраке. А на съемках телепередачи «Что? Где? Когда?» он блистал во всем белом

Николай Басков: Экзамен в консерватории

Окончание

Начало на 1-й странице

Из всех троих настоящая оперная певица — Мария Гаврилова, палочка-выручалочка Большого, артистка надежная, с выразительным драматическим сопрано. С ее появлением на сцене вдруг начинали дышать большая музыка, звучать подлинные страсти. Басков же, выполняя все указания педагогов (он заканчивает аспирантуру консерватории), в классике был довольно скован.

Публика вела себя в первом отделении сдержанно. Особенность ее сорта заключалась в неумении держать в консерваторском зале абсолютную тишину — все время кто-то ерзал, скрипел, шуршал, перешептывался, будто маялось в клетке большое неуемное животное.

Что больше всего портило дело — оркестр Константина Орбеляна, который в паузах громыхал увертюры так, как не делают даже на открытых променадных концертах. Под мелодии из «Набукко» или хор цыган из «Трубадура» впору было танцевать канкан. В последнем, кстати, ритм отбивали, как показалось, рельсой.

Дарение Баскову цветов — отдельный номер. Во время аплодисментов боковые двери партера распахивались — и в зал, как на былые партсъезды, струйками втекали девчонки с цветами и подарками. Певец каждый раз уносил букетов по тридцать.

В антракте некоторые из вы. Поначалу робкий и терпкий напиток не произвел большого впечатления на царя и бояр. Но зато было замечено, что он «отвращает от сна» – а это было более чем актуально во время долгих церковных служб и нудного сидения в Думе. А в 1679 году был даже заключен специальный договор о поставках в Россию знаменитой китайской травы. Поскольку импортировался он из Северного Китая, где его называ-